

Мэн Ши была в своей комнате и слушала Цзян Сюэхуэй.

Обе были удивлены, когда новость о том, что Цзян Сюэнин обратилась к Цзян Бояо за помощью в управлении слугами, дошла до них.

Зная, что Цзян Сюэнин не вернулась в особняк прошлой ночью, у Мэн Ши был повод вызвать Цзян Сюэнин. Во-первых, чтобы спросить о ситуации ранее и узнать, что думает её дочь, выросшая у наложницы. Во-вторых, даже если нет никаких правил, всему должен быть предел. Что это за безобразие, что незамужняя девушка проводит ночь вне дома?

Вскоре после этого пришла Цзян Сюэнин.

Она не была очень близка со своей биологической матерью, Мэн Ши, и Мэн Ши тоже не любила её расслабленное отношение к правилам и потакающую природу. Её отношение к Мэн Ши было уже дистанцированным, и увидев, что здесь также присутствует Цзян Сюэхуэй, её голос стал ещё более равнодушным и рутинным:

— Дочь приветствует мать.

Цзян Сюэхуэй сбоку была полностью проигнорирована ею.

Ощувив, что у неё обида на сестру Хуэй, Мэн Ши нахмурила свои тонкие брови, похожие на листья ивы, но не могла ничего сказать, поэтому просто ответила:

Вставай, что случилось сегодня, что ты внезапно предприняла такие большие меры против слуг?

Цзян Сюэнин ответила:

— Они слишком долго вели себя беспорядочно в комнате, становясь всё более и более дерзкими. Вчера эта дочь упомянула об этом, находясь с Янь Линем, так что Янь Линь научил эту дочь методу обращения с ними, отсюда и сегодняшняя ситуация. Если мать была потревожена, эта дочь виновата.

Когда другие упоминали Янь Линя, они все должны были называть его «Маленьким Маркизом» или «Янь Шицзы», даже Цзян Бояо и Мэн Ши не были исключением. В конце концов, особняк маркиза Юньи обладал огромной властью и военной мощью, а также расположением Императора, поэтому к ним относились с уважением.

Но Цзян Сюэнин, напротив, называла его прямо по имени, что было достаточным, чтобы показать, насколько Янь Линь был к ней снисходительным.

Услышав это, Мэн Ши ещё больше нахмурилась.

Хотя происхождение Янь Линя можно считать одним из лучших во всей столице, где, за исключением сыновей семьи Сяо в особняке герцога Чэнгуо, и ему не было равных, но его поступки были всё же смелыми и импульсивными.

Когда Цзян Сюэнин впервые вернулась, она была ещё довольно послушной.

Но с тех пор, как она встретила Янь Линя, она переодевалась в мужчину и бродила на улице целый день под именем «дальнего родственника хозяина особняка Цзян» и даже весь особняк прикрывал её!

Мэн Ши почувствовала, что нужно что-то сказать по этому поводу:

— В прошлом, хотя я и считала, что это слишком много для тебя выходить с Янь шицзы, но так как старик уже согласился на это, я больше не могу ничего сказать. Однако, терпимость не есть потакание. Нин-эр, тебе нужно это помнить. Девушка, проводящая ночь вне дома и веселящаяся весь день, если это распространится, у тебя есть ши-цзы, чтобы позаботиться о тебе, и так как ты уже это сделала, кажется, тебе не важны слухи. Но твоя сестра все еще ждёт предложения о замужестве. Даже если это не важно, если твоя репутация будет испорчена, но как сторонние люди будут упоминать девушку семьи Цзян, когда будут говорить об этом, так что как это отразится на твоей сестре?

Слова Мэн Ши были разумными.

Если бы её поступки будут общеизвестными, это действительно могло бы затронуть Цзян Сюэхуэй.

Разум подсказывал Цзян Сюэнин, что ей не следует считать эти слова неправильными, но в её сердце поднялась враждебность, заставляя её незаметно сжать руки, висящие у её боков. Она закрыла глаза:

— То, что говорит мать, верно. Эта дочь будет более осторожной в будущем.

Услышав её формальный ответ и выражение, Мэн Ши почувствовала, как в ней поднимается гнев.

Со звоном она поставила чашку с чаем на стол, чтобы упрекнуть её.

Цзян Сюэхуэй, сидевшая рядом, смотрела на сцену с дергающимися глазами и глубоко вздохнула внутри. Хотя она знала, что мать делает это ради неё, такие жёсткие слова и критика только оттолкнул её младшую сестру от неё, и эти счета могут быть урегулированы с ней в будущем, так что как она могла сидеть и смотреть, как Мэн Ши продолжает?

Цзян Сюэхуэй поспешно схватила руку Мэн Ши и вовремя остановила её:

— Вы должны знать, что младшая сестра, возможно, даже не слушала слова Янь шицзы в прошлом, но сегодня она была готова прислушаться к советам других, чтобы управлять делами своей комнаты, так что видно, что её личность стала зрелой и стабильной. Если Янь шицзы может заставить младшую сестру уллучиться, то почему Матери нужно беспокоиться о слухах и домыслах? Будущее замужество младшей сестры будет почётным, что также хорошо для особняка. Моё будущее замужество может даже произойти благодаря влиянию ауры младшей сестры, так что, мама, пожалуйста, расслабьтесь. Сегодня, когда Ван Син Цзяде устраивала мне трудности, младшая сестра пришла мне на помощь.

Цзян Сюэнин знала, что Ван Син Цзяде просто говорила чепуху и воровала за её спиной, что не имело никакого отношения к Цзян Сюэхуэй.

В этот момент она холодно наблюдала, как Цзян Сюэхуэй придумала ложь, чтобы успокоить Мэн Ши.

Мэн Ши выслушала и подумала, что это действительно разумно.

Только вот трудно было взять назад те слова, которые она сказала раньше. Когда она подняла глаза, она увидела, что Цзян Сюэнин стоит там без каких-либо выражений на лице, с

бесстрастным лицом. Хотя черты лица Цзян Сюэнин были похожи на её черты, очарование Цзян Сюэнин в глазах и бровях заставляло её думать об этой сучке, Вань Нян.

У неё тут же ухудшилось настроение и она махнула рукой:

— Ладно, твои дела всё равно в руках твоего отца. Иди, сегодня вечером тебе не нужно приходить на приветствие.

— Да, дочь уходит.

Мэн Ши не хотела смотреть на неё больше, а Цзян Сюэнин не хотела оставаться дольше.

Она поклонилась, прежде чем уйти.

Закат был ярким на затемняющемся небе.

Под стеной на заднем дворе Западного Крыла был посажен гибискус. Некоторые розовые цветы были темными, другие светлыми, но на солнце они выглядели великолепно.

Она шла под цветами с Лянь-эр, когда вдруг гибискус упал ей на голову.

Когда распустившийся цветок гибискуса упал, Цзян Сюэнин подсознательно вытянула руку, чтобы поймать его, затем подняла голову, чтобы взглянуть, и увидела Янь Линя в темном чёрном халате с кожаным поясом на талии, сидящего на стене, усеянной гибискусами, с подогнутой ногой, держащего меч в руке. Он улыбнулся ей:

— Сегодня лекция закончилась рано, но меня втянули в долгий разговор с Его Величеством, поэтому я только что вышел из дворца. Послезавтра будет фестиваль фонарей, я хочу взять тебя с собой посмотреть.

Вечерний закат падал на цветы и также на его лицо.

Цзян Сюэнин внезапно была ослеплена этим видом и погрузилась в транс.

Через некоторое время она осознала, что он сказал: Фестиваль Фонарей. Это был тот самый момент, когда Шэн Чжии, старшая принцесса Лэ Ян, которая покинула дворец с Шэн Цзе, встретила её, переодетую в мужчину, и влюбилась в неё...

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4616886>